

Ван Айцзюань усмехнулась. С тех пор как ее сын умер, она перестала чего-либо бояться. Если бы Ян Шэн не зависел от своего брата Ван Айго, она даже не стала бы притворяться.

— Брат, ты ведь обещал помочь Кайцзяну получить место на фабрике. Теперь Кайцзяна нет, и я думаю, что Ян Шэн уже много лет работает в производственной бригаде, но до сих пор остается заместителем. Пока Чжэн на месте, он никогда не станет начальником. Мы не хотим бороться, просто помоги Ян Шэну получить место на фабрике, обычное управленческое, но чтобы было начальником! — Ван Айцзюань сразу заговорила о руководящей должности.

Лицо Ван Айго стало черным, как смола. Управленческая должность? Она действительно осмелилась это сказать.

Одно место простого работника на фабрике «Шэньяо» уже вызвало бурные споры среди руководителей уезда, а он, начальник отдела культуры, мечтает о руководящей должности? Это просто бред.

Но когда Ван Айцзюань попросила, он не смог отказать. Он прекрасно знал, что натворил его сын. И он знал характер своей сестры — она действительно могла пойти на все.

— Брат, ты мой родной брат. Я говорю тебе прямо. Если это получится, то дело Чэнцзя можно считать закрытым, и наши семьи снова будут жить, как раньше, в мире и согласии.

Наладка производственной линии прошла очень успешно. В грохоте машин огромная бочка с рыбьими костями и печенью была загружена в большой герметический резервуар, где происходили процессы прессования, распыления и кристаллизации. Когда техники компании «Рош» объявили, что тесты на кристаллизацию соответствуют стандартам производства, в цехе раздались аплодисменты.

— Наше местное правительство обязано хорошо обслуживать предприятия. Служить народу, вносить вклад в экономическое развитие, — громко заявил Цю Чжэнъе.

— Наши чиновники должны соблюдать правила и порядок. Не лезьте туда, куда не следует, и не уклоняйтесь от своих обязанностей, — сказал он, бросая предупреждающий взгляд на чиновников района Шэньнань.

Чиновники притихли, и те, у кого были недобрые намерения, поспешили их скрыть.

Первая фабрика компании «Рош» в провинции Хайдун, в районе Шэньнань, в городке Цинхэ, была официально открыта. Это означало, что «Рош» вышла на китайский рынок на целых 10 лет раньше, чем в прошлой жизни Ли Чжэна.

Звуки праздничных хлопушек, возвещавшие о завершении строительства фабрики, разнеслись по всему городку Цинхэ. Некоторые семьи, где были безработные молодые люди, начали задумываться.

Гостиница в городке Цинхэ была известна как место, где можно устроиться на легкую работу. Те, кто туда попадал, обычно имели какие-то связи.

— Заместитель начальника производственной бригады — это ведь зять бухгалтера Сюй? Слышал, его лодку конфисковали? — Ли Чжэн, входя, услышал шепот на ресепшене. Он замедлил шаг.

— Ты только сейчас узнали? Это было неделю назад. Он завывал урожай, и его поймали с

поличным. Когда Ли Цян попал в беду, Ян Шэн постоянно говорил о интересах бригады и народа. А теперь сам оказался в такой ситуации. Завышать урожай и недоплачивать бригаде — он делал это не раз.

— Ван Айцзюань говорила, что их Ян не заботится о должности заместителя. Он собирается стать начальником на фабрике «Шэньяо»!

— На фабрике «Шэньяо»? Это непросто. Мой муж тоже пытался устроить туда племянника. Но сколько ни старался, ничего не вышло. Если бы не хлопущки, мы бы даже не знали, что фабрика уже построена.

— В конце концов, это фабрика иностранцев. Мы, китайцы, здесь ничего не решаем.

Окружающие закивали в знак согласия.

— Ли Чжэн, ты вернулся, — кто-то поднял голову и увидел Ли Чжэна. — Голоден? Я принесу тебе что-нибудь поесть.

Ли Чжэн улыбнулся и поблагодарил.

Когда его спина скрылась за лестницей, одна женщина средних лет не выдержала:

— Если бы сын семьи Ли попросил, то место на фабрике «Шэньяо» было бы легко получить.

*

Вернувшись в свою комнату, Ли Чжэн попросил юриста компании «Рош» составить договор дарения.

Когда он в последний раз покидал городок Цинхэ, он оставил семье Чжэн договор аренды, но теперь он понимал, что больше сюда не вернется, и аренда теряла смысл.

После смерти Ли Цяна большая часть забот о его делах легла на плечи семьи Чжэн. Пришло время отплатить за их доброту.

Ли Чжэн взял составленный договор и вышел.

Уже было около часа дня, но, когда Ли Чжэн вошел, семья Чжэн все еще сидела за обедом.

Чжэн Сяоцзюнь, увидев Ли Чжэна, радостно встал.

— Ачжэн, пришел! Давай, мы оставили тебе еды! — Он побежал на кухню за посудой.

— Вчера я сказал маме, что ты придешь, и она настояла, чтобы мы подождали тебя. Мы с отцом уже давно голодные, — с улыбкой сказал Чжэн Сяоцзюнь, вызывая недовольный взгляд матери.

Отец Чжэн тоже был дома. Он был типичным рыбаком: невысокого роста, с кожей, потемневшей от морского ветра, густыми бровями и широкой улыбкой.

Он вытер стул рядом с собой.

— Сяочжэн, садись!

Ли Чжэн вежливо поблагодарил и сел.

Взгляды отца и матери Чжэн на Ли Чжэна были сложными. Мать Чжэн давно чувствовала, что Ли Чжэн добьется успеха, но масштабы его достижений превзошли все ее ожидания.

— Хороший мальчик! Если бы твой отец был здесь... — голос отца Чжэн дрожал от волнения и легкой грусти.

Мать Чжэн налила Ли Чжэну риса и поставила перед ним.

— Ешь, ешь, — сказала она, бросив мужу укоряющий взгляд за то, что он затронул эту тему.

Отец Чжэн покачал головой и выпил рюмку белого вина.

После обеда отец Чжэн ушел заниматься делами бригады, и Чжэн Сяоцзюнь оживился.

— Ли Чжэн, ты слышал о Ян Шэне? — он сел рядом с Ли Чжэном. — Если бы не Ван Айго в уезде, Ян Шэн давно бы лишился должности заместителя. Я слышал, он собирается стать начальником на фабрике «Шэньяо». Это правда?

Чжэн Сяоцзюнь с тревогой посмотрел на Ли Чжэна. Отец Чжэн и Ян Шэн работали вместе в бригаде, один был начальником, другой — заместителем, и жители городка часто сравнивали их семьи. Поэтому, даже без истории с семьей Ли, отношения между ними были натянуты.

Например, Чжэн Сяоцзюнь не хотел, чтобы Ян Шэн добился успеха.

Ли Чжэн слегка прищурился.

— Ян Шэн? Для него нет места на фабрике «Шэньяо». — Он сказал это без тени сомнения. Сегодняшний Ли Чжэн имел полное право так говорить.

Даже если бы Ян Шэн уже занял руководящую должность на фабрике, влияние Ли Чжэна на «Рош» было достаточно сильным, чтобы снять его с поста. А пока Ян Шэн даже не был там.

Чжэн Сяоцзюнь, получив подтверждение, обрадовался.

— Я так и думал. Такой человек, как он, если бы стал начальником на фабрике, опозорил бы нас перед иностранцами. Это плохо для нашей страны. — Он выглядел так, будто заботился о народе, что вызвало улыбку у Ли Чжэна.

Мать Чжэн, закончив мыть посуду, вышла и, услышав разговор, вмешалась:

— У Ян Шэна действительно нет способностей, но брат Ван Айцзюань — начальник в уезде. Для уездных начальников получить место на фабрике — обычное дело.

В глазах матери Чжэн Ван Айго был уже очень важным человеком, и если бы он приложил все усилия, чтобы помочь своему зятю, то это могло бы сработать.

— Мама, фабрика «Шэньяо» принадлежит иностранцам. Все говорят, что китайские чиновники здесь ничего не решают. И еще... — Чжэн Сяоцзюнь выглядел довольным собой. — Вы же не забыли, что у Ван Айго есть сын!

— Неужели Ван Айго бросит своего сына, чтобы помочь зятю получить руководящую должность?

Мать Чжэн заинтересовалась. Она под села к ним.

— Сын Ван Айго — он ведь почти как житель Цинхэ. Ему не нравится жить в уездной резиденции, он предпочитает гостиницу своей матери. Кстати, этот Сяо Хэ всегда был рядом с ним.

Ли Чжэн, который как раз поправлял часы, замер.

— Сяо Хэ был с Ван Чэнцаем? — его глаза сузились.

— Отец Ван Чэнцая — начальник, а мать — бухгалтер в гостинице. Все работники гостиницы, которые хотят выслужиться, льстят этому молодому господину. Сяо Хэ был одним из них.

<http://bllate.org/book/17704/1653539>